

Биржевые Вед.
1873. № 194

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

21-го іюля 1873 года.

Дней десять назадъ, въ Петербургъ прибыло кашгарское посольство. Съ какою цѣлью? По словамъ одной петербургской газеты цѣль эту составляетъ развитіе нашихъ торговыхъ сношеній съ средне-азіатскими странами и въ особен-сти съ ханствомъ Алтышарія, въ главномъ городѣ котораго, Кашгарѣ, ханъ имѣетъ постоянное жительство.

Мы думаемъ, что не одни торговые соображенія заставили кашгарскаго хана отправить въ Петербургъ свое посольство, но что здѣсь участвовали и политическіе расчеты. Ханство Алтышарія составляло еще недавно часть Китайской имперіи и своею самостоятельностью, пріобрѣтенною лишь въ послѣднее время, оно обязано Россіи. Въ теченіи многихъ лѣтъ въ этой области господствовалъ такой же безпорядокъ, какъ и въ другихъ китайскихъ владѣніяхъ. Россія, покоривъ Самаркандъ, помогла своему новому сосѣду, Якубъ-хану, властителю Кашгара, водворить спокойствіе между его мятежными подданными. Но въ послѣднее время англійскіе агенты старались возбудить Якубъ-хана противъ Россіи. Они достигли того, что онъ тайно послалъ своего намѣстника, Якубъ-бека, въ Индію, къ англійскому вице-королю, отъ котораго и получилъ враждебный для Россіи совѣтъ, признать, въ качествѣ магометанина, своимъ главою турецкаго султана. Якубъ-бекъ долженъ былъ отправиться съ этою цѣлью въ Константинополь и дѣйствительно заключилъ съ Портою договоръ, по которому Якубъ-ханъ признаетъ своимъ верховнымъ властителемъ султана, взамѣнъ чего тотъ обязуется защищать его, какъ противъ Россіи, такъ и противъ Китая. Все это происходило прошлой зимой, когда и въ Калькутѣ и въ Кашгарѣ еще сомнѣвались въ успѣхѣ нашей хивинской экспедиціи, сомнѣвались даже въ томъ, состоится ли она. Съ тѣхъ поръ обстоятель-

ства измѣнились. Россія сдѣлалась въ Средней Азіи сильнѣе, чѣмъ когда-либо; обаяніе ея могущества съ паденіемъ Хивы возросло до высшей степени.

Важный документъ, добытый по указанію калькутскаго правительства посланникомъ кашгарскимъ въ Константинополѣ, оказался никуда негоднымъ, потому что какую же помощь можетъ оказать Кашгару турецкій султанъ противъ Россіи или противъ Китая? А между тѣмъ слышно, что китайское правительство собирается вновь покорить Кашгаръ и Яркандъ своей власти и для хана весьма важной становится дѣятельная помощь близкой Россіи взамѣнъ интригъ и внушеній индѣйскаго правительства и ни къ чему непригоднаго покровительства падишаха. При такихъ обстоятельствахъ появленіе кашгарскаго посольства въ Петербургѣ какъ нельзя болѣе естественно и понятно.

Говорить пространнѣе на эту тему мы не станемъ теперь, а займемся чисто торговымъ значеніемъ кашгарскаго посольства въ связи съ торговымъ значеніемъ вообще Средней Азіи.

„Times“, назвавшая чуть не химерой проектъ Лессепса о желѣзной дорогѣ въ Среднюю Азію, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ нумеровъ призналась, что торговое и политическое значеніе Средней Азіи теперь увеличилось и приобрѣло важность въ глазахъ всей Европы. Дѣйствительно, съ того времени, какъ Россія заявила свое твердое намѣреніе, покоривъ Хиву, органически устроить свои сѣверно-азіатскія владѣнія и перенести свою колонизаціонную и торговую систему изъ непривѣтливыхъ снѣжныхъ степей Сибири глубже на югъ, до 42° широты, — въ такія области, которыя, благодаря большей густотѣ населенія, лучшей почвѣ и болѣе благопріятному климату, могутъ способствовать развитію сельскаго хозяйства и всякихъ ремеслъ, не только Англія, но и вся западная Европа обратили большее вниманіе на эти страны. Англія видитъ въ успѣхахъ

Россіи въ Средней Азіи, завѣнчанныхъ теперь взятіемъ Хивы, опасность для своего остъ-индскаго владычества; средне-европейскія государства. т. е. Франція, Германія, въ особенности же Австрія, усматриваютъ въ такомъ расширеніи Россіи, главнымъ образомъ, измѣненіе будущихъ экономическихъ, и именно коммерческихъ отношеній; державы эти надѣются, что Россія водворитъ порядокъ и безопасность въ странахъ, управлявшихся доселѣ однимъ произволомъ, и устроитъ правильные пути сообщенія, которые откроютъ Европѣ безопасную дорогу въ эти области, а черезъ нихъ въ Китай и другія азіатскія государства.

Короче сказать, теперь возникъ вопросъ о перемѣнѣ направленія всемірной торговли. Китай съ его 400-милліоннымъ населеніемъ и съ его неисчислимымъ производительнымъ богатствомъ (чай, шелкъ, хлопчатая бумага), Японія съ ея быстрымъ прогрессомъ, остъ-индскія владѣнія съ 200 милліоновъ жителей, большіе острова южнаго моря съ ихъ драгоцѣнными растеніями, золотомъ, жемчугомъ, — все это въ настоящее время болѣе или менѣе въ рукахъ англійской торговой спекуляціи. Сообщение со всѣми помянутыми странами производится почти исключительно на англійскихъ судахъ; громадныя барыши, представляемые восточно-азійскою торговлею, взимаются англійскими торговыми домами; мануфактурныя произведенія, сбываемыя въ Азіи на громадныя суммы, привозятся съ англійскихъ фабрикъ, — однимъ словомъ, вся восточная Азія до сего времени ничто иное, какъ необъятная англійская колонія, представляющая неисчерпаемый источникъ для колоссальнаго богатства своей метрополіи. Участіе, принимаемое другими странами въ этихъ оборотахъ, совершенно ничтожно по сравненію съ англійскимъ.

Новый фазисъ средне-азіатскаго вопроса измѣняетъ нынѣ положеніе вещей. Благодаря ему, громадное перемѣщеніе товаровъ, обуславливающее милліардные обо-

роты, готовится принять иное направле-
ніе; монополія, захваченная Англією и
удерживаемая ею въ теченіе двухъ сто-
лѣтій, грозитъ нарушиться и значитель-
ная часть тѣхъ выгодъ, которыми все-
цѣло пользовалась до сихъ поръ Велико-
британія, раздѣлится между разными ев-
ропейскими государствами. Вслѣдъ за пер-
вымъ водвореніемъ порядка въ Хивѣ;
Россія или, подъ ея покровительствомъ,
всемогушая европейская спекуляція, оза-
ботится объ *устройствѣ новаго пути*
между западно-европейскимъ материкомъ
и восточною Азією; такимъ образомъ,
обѣ части свѣта будутъ имѣть способы
для прямаго и непосредственнаго обмѣна
своихъ произведеній, минуя британскія
услуги.

Мысль эта составляетъ самую сущность
проекта Лессепса, которымъ предпола-
гается, какъ извѣстно, соединить евро-
пейскія желѣзныя дороги чрезъ Россію и
Среднюю Азію съ остъ-индскими. Направ-
леніе, проектированное Лессепсомъ для
рельсоваго пути, выбрано совершенно прак-
тично для той части дороги, которая пой-
детъ чрезъ русскія владѣнія вплоть до
Самарканда; но вслѣдъ затѣмъ дорога по
его проекту должна внезапно поворотить
на юговостокъ, чтобы соединиться чрезъ
Кабуль и Пенджабъ съ англійскими до-
рогами въ Индіи. Англійская печать,
безъ всякихъ исключеній, съ рѣшитель-
ностью высказалась противъ такого про-
екта, находя его и глупымъ и опаснымъ
для ея интересовъ и даже для независи-
мости ея остъ-индскихъ владѣній, и про-
нически замѣчая, что русское прави-
тельство и Лессепсъ могутъ, если хотятъ,
вести дорогу до Самарканда на собствен-
ныя средства, но дальше—къ Индіи ни
на версту.

Долженъ ли, при такомъ прямомъ и
рѣшительномъ отказѣ одной изъ заинте-
ресованныхъ сторонъ, проектъ Лессепса
быть сданнымъ въ архивъ, или есть для
него какой нибудь выходъ? Самъ Лес-
сепсъ не считаетъ своего дѣла оконча-
тельно неудавшимся и, какъ извѣстно,

отправилъ уже комиссію инженеровъ для предварительныхъ развѣдокъ на пространства русскихъ владѣній вплоть до Самарканда. Но мы думаемъ, что дѣло и само по себѣ можетъ быть продолжаемо; но только послѣдующее направленіе дороги должно быть принято уже не на Индію (въ нее впослѣдствіи можно устроить особую вѣтвь), а на Китай.

Достаточно бросить взглядъ на карту, чтобы убѣдиться въ томъ, что линія оренбургско-ташкентско-самаркандская приводитъ прямо къ плодоноснѣйшимъ частямъ Китая и указываетъ по прямому направленію на столицу послѣдняго — Пекинъ. Продолженная до Кашгара, она уже войдетъ въ окраину этого баснословнаго, колоссальнаго государства, которое такимъ образомъ соединится съ Европой; при этомъ избѣгнется громадный обходъ чрезъ англійскія владѣнія, а равно и опасность того, что англійскіе капиталы и англійская спекуляція заберутъ, какъ всегда и вездѣ, главные барыши въ свои руки.

Важность Кашгара для нашей торговли съ Китаемъ уже оцѣнена нашимъ туркестанскимъ начальствомъ, что видно изъ двухкратныхъ посольствъ полковниковъ Рейтала и Каульбарса къ хану. Что кашгарцы съ своей стороны желаютъ развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ ними, это доказывается ихъ теперешнимъ посольствомъ. Но здѣсь важнѣе человѣческихъ желаній условія мѣстности. Кашгаръ вмѣстѣ съ Яркандомъ составляютъ самую западную часть китайскихъ владѣній и образуютъ вдающійся въ наши среднеазіатскія области громадный, равнобедренный, заостренный треугольникъ. Въ острой западной части треугольника, противъ Самарканда, лежитъ Кашгаръ, а къ юго-востоку отъ него, Яркандъ. Основаніе же треугольника состоитъ изъ большой, постепенно склоняющейся плодоносной равнины, расширяющейся къ востоку, по прямому направленію къ Пекину, и орошаемой судоходнымъ Туримомъ и други-

ми, тоже удобными для навигаціи, рѣками. Эта необыкновенно плодородная и густо заселенная мѣстность производитъ громадное количество наилучшаго чая, превосходнаго шелка, хлопчатой бумаги и рису, и составляетъ для Россіи, какъ и для остальной Европы, естественный пунктъ входа въ Китай. *Преддверіе это охраняется Кашгаромъ.* Переходъ черезъ пограничныя горы представляетъ здѣсь, сравнительно съ индѣйскими, весьма мало затрудненій.

Трудно теперь, даже приблизительно, опредѣлить тѣ громадныя перемѣны, какія произошли бы въ ходъ и направленіи всемірной торговли, если-бы желѣзная дорога, начавшись отъ Оренбурга, чрезъ Самаркандъ и Кашгаръ, дошла до Пекина и уперлась въ Великій Океанъ. Болѣе прямыя сношенія пекинскаго правительства съ европейскими державами, начавшіяся съ состоявшагося недавно перваго офиціального пріема молодымъ богдыханомъ европейскихъ посланниковъ, позволяютъ считать осуществленіе проекта подобной дороги возможнымъ даже въ недалекомъ будущемъ. Но если-бы даже средне-азіатская желѣзная дорога проложена была только до Кашгара, то и тогда не только упрочилось бы наше политическое положеніе въ Азіи и вліяніе на Китай, но наша и европейская торговля получили бы прямой доступъ къ населеннѣйшей части Небесной имперіи. Живой интересъ, какой возбуждаетъ къ себѣ теперь Средняя Азія и то сочувствіе, съ какимъ европейская пресса, за исключеніемъ англійской, встрѣтила грандіозный проектъ Лессепса, находятъ себѣ оправданіе въ томъ, что Европа видитъ предъ собой новыя стомилліонныя рынки для сбыта своихъ произведеній и рассчитываетъ посредствомъ прямаго сообщенія съ Китаемъ или Индіей получать по крайней мѣрѣ третью, если не половину тѣхъ доходовъ, которыми пользуется теперь англійскій торговый міръ.

Биржевые Вѣд.
1873. N 190.

Находящійся въ Петербургѣ кашгарскій посолъ уже удостоился Высочайшаго приѣма и передалъ Государю Императору собственноручно письмо кашгарскаго хана. На привѣтственную рѣчь кашгарскаго посланца Его Величество изволилъ отвѣтить, что онъ надѣется на искреннее поддержаніе добрыхъ сосѣдскихъ отношеній, установившихся вслѣдствіе заключеннаго въ минувшемъ году договора между генераломъ Кауфманомъ и Якубъ-бекомъ. Современный интересъ, связанный съ именемъ Кашгара, заставляетъ насъ привести нѣкоторыя данныя относительно нашей торговли съ этимъ ханствомъ, сообщенныя въ одномъ изъ засѣданій „общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности“ нашимъ русскимъ купцомъ М. Н. Колесниковымъ, нѣсколько лѣтъ уже ведущимъ торговыя дѣла съ среднеазіатскими ханствами. По мнѣнію г. Колесникова, Россіи необходимо обратить серьезное вниманіе на означенный рынокъ и занять на немъ возможно скорѣе подобающее ей мѣсто, какъ ближайшей его сосѣдкѣ, дабы не дать возможности утвердиться на этомъ рынкѣ сбыту остъ-индскихъ товаровъ ввозимыхъ англичанами и дабы, такимъ образомъ, вытѣснить ихъ оттуда нашими отечественными фабрикантами въ обмѣнъ на сырье, которое могло бы быть обрабатываемо на нашихъ фабрикахъ. Для наилучшаго достиженія означенной цѣли, г. Колесниковъ предлагаетъ въ своемъ докладѣ, прежде всего, установленіе въ средѣ нашихъ торговцевъ и фабрикантовъ того единодушія, которое такъ необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-нибудь важная задача требуетъ общихъ усилій.

Но если слишком большая медленность может значительно повредить намъ въ настоящемъ случаѣ, то, съ другой стороны, постепенность въ этомъ дѣлѣ представляется крайне необходимою. Поэтому докладчикъ полагаетъ, что товары слѣдуетъ вывозить въ Кашгаръ сначала небольшими партіями, напримѣръ, тысячъ на двадцать или на трицать, и затѣмъ усиливать доставку товаровъ по мѣрѣ развитія требованія. Такая постепенность представляется тѣмъ болѣе необходимою, что она удержитъ цѣны отъ паденія (что легко могло бы произойти вслѣдствіе неуравновѣсности спроса и предложенія), и такимъ образомъ не дастъ возможности азіатскимъ торговцамъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Кромѣ того, постепенное увеличеніе ввоза нашихъ товаровъ на означенный рынокъ вызывается, по мнѣнію г. Колесникова, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что жители Джиты-Шаара, претерпѣвшіе многолѣтнія смуты и раззореніе, пока не успѣли еще оправиться и потому не отличаются богатствомъ и благосостояніемъ, такъ что въ первое время едва ли можно будетъ рассчитывать на большой сбытъ товаровъ. Что касается движенія товаровъ, они проникаютъ въ Кашгаръ главнѣйшимъ образомъ черезъ Коканъ, куда ихъ обыкновенно отправляютъ изъ Ташкента. Черезъ городъ Вѣрный проходитъ небольшое количество товаровъ, вслѣдствіе существующей дороговизны провоза ихъ Сибирью изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ что означенный городъ служитъ только мѣстомъ для сбыта кашгарскихъ произведеній, расходящихся по Киргизской степи, по Сибири, и почти не ввозимыхъ въ Европейскую Россію. Кашгарскіе купцы, послѣ продажи своихъ товаровъ въ горо-

дѣ Вѣрномъ, отправляются въ Ташкентъ съ наличными деньгами и тамъ пріобрѣтаютъ товаръ для отправленія его въ Кашгаръ. Къ важнѣйшимъ товарамъ для сбыта на вышеозначенномъ рынкѣ докладчикъ относитъ различныя ткани. Къ этимъ тканямъ относятся прежде всего ситцы, и главнымъ образомъ низкіе ихъ сорта.

Гораздо подробнѣе перечисляются товары, идущіе изъ Россіи въ Кашгаръ въ письмѣ изъ Ташкента, помѣщенномъ въ газетѣ „Русскій Міръ“.

„По значительности своихъ оборотовъ и потребленія (пишетъ ташкентскій корреспондентъ), изъ русскихъ товаровъ первое мѣсто занимаютъ мануфактурные товары, изъ провозимыхъ же чрезъ русскія владѣнія — зеленый чай, который преимущественно привозится въ Кашгаръ изъ Вѣрнаго; цѣны на него въ настоящее время довольно высоки, равно какъ и на многіе другіе товары. Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь подробный списокъ ихъ съ обозначеніемъ цѣнъ. *Ситецъ тонкій*, фабрикъ Третьяковыхъ, Прохоровыхъ, Цинделя, Губнера тверской и царевской мануфактуръ платится отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ червонцевъ за кусокъ въ 50 аршинъ. *Сырой* — Гречина, Напалкова, Калужскаго, Посилина, Банина, Ясюнинскихъ и Павлова — 40 червонцевъ за куру (въ курѣ 20 кусковъ, въ кускѣ вмѣсто 43—42 арш.); Кокоревыхъ, Барановыхъ, Кокушкина, Бакулина, Дурденевскихъ, Щеколдина, Менщикова, Коновалова, Гондурина, Смурова, Толчевскаго и проч. — отъ 32 до 36 червонцевъ за куру. *Тикъ* — Морозова, Соколова, Богомазова и Истомина — отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 червонцевъ за кусокъ въ 40 арш.; 2-й доброты — Манушевыхъ, Шинкова, Сергѣевыхъ и Щепетильниковыхъ отъ 3 до 4 червонцевъ; 3-й доброты Салтыкова, Шереметева и Шинкова — $2\frac{3}{4}$ червонца. *Сарпинки* — Морозова, Солодовниковыхъ и Полякова — $2\frac{1}{2}$ червонца за 40 арш. *Кубовыя ситцы* въ одной цѣнѣ съ тонкими, т. е. третьяковскими. *Пунцовыя ситцы* Барановыхъ, Рабенекъ, Зубова, Зяминныхъ и Соколова — отъ 5 до 6 червонцевъ за кусокъ въ 50 арш. (что обойдется отъ 40 до 48 коп. за аршинъ) *Рипсъ* Морозова 1-й доброты 1 червонецъ за 4 арш. *Ластикъ* Тюлева 1 червонецъ за 7 арш., миткаль обыкно-

венной ширины отъ 34 до 38 червонцевъ за куру; плисъ Симагина 4 черв. за 100 арш.; полубархатъ, зеленый, голубой и малиновый 1 черв. за $6\frac{1}{2}$ арш.; сукно цвѣтное низкаго сорта отъ 8 до 10 черв. за половинку въ 22 арш.; зонъ 5 четвертовый 2 черв. за кусокъ въ 30 арш., 8-четвертовый отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ черв. за 30 арш.; платки пунцовые 4-четвер. $7\frac{1}{2}$ черв. за 10 штукъ, 6-четверт. отъ 17 до 18 черв.; бязь отбѣленная Морозова 4-четверт. отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ черв. за 50 арш., широкая — 4 черв. за 30 арш.; бязь суровая и пряжа бумажная требуется весьма мало. Чай: акъ-курюкъ 85 черв. за ширю въ 4 пуда, атъ-башъ 32 черв. за 2 пуда; зяйнакъ отъ 13 до 15 черв. за 1 пудъ; послѣдніе 2 сорта въ большомъ потребленіи и спросѣ. Сахаръ крупноголовый (не обращая вниманія на сортъ и на фабрику) $4\frac{3}{4}$ черв., мелкоголовый 5 и $5\frac{1}{4}$ черв. за пудъ (имущественно въ 5 фунтовъ голова); леденецъ 5 черв.; конфекты 5 черв. Сандалъ 22 черв. за 1 лошадь въ 8 пудовъ. Юфть красная, 95 четвертей въ десяткѣ, 25 черв. за бунтъ въ 10 кожъ (охотнѣе всего спрашивается бѣлая). Желѣзо 1 черв. за чайрыкъ въ 19 фунтовъ. Подносы мелкіе 9 черв. за 100 шт.; большіе отъ 12 до 15 черв. Мѣдь, свинецъ и сѣра горячая изъ Россіи не привозятся, а имѣются въ своихъ владѣніяхъ: въ Аксу, Яркендѣ и Янгисарѣ.

При такихъ высокихъ цѣнахъ на всѣ русскіе товары ясно, что можно получать съ нихъ хорошую прибыль; но нельзя не пожалѣть о томъ, что съ большою партіею или караваномъ на значительную сумму однообразнаго товара нельзя сдѣлать скорой развязки. Это происходитъ отъ неимѣнія покупателей за наличныя деньги или размѣна на другіе товары; однако здѣсь довольно большимъ покупателемъ является самъ владѣтель Алтышара—Якубъ-Бекъ; онъ покупаетъ преимущественно сукна низкихъ и среднихъ сортовъ, тонкіе ситцы, тикъ, чай, сахаръ, леденецъ, разныя шелковыя и полшелковыя матеріи, атласъ, полуатласъ, сандубль, бархатъ, полубархатъ, плисъ, сатинъ, ластикъ, рипсъ, зонъ, миткаль, бѣлые выростки, онойки, козлы, желѣзо сталь и подносы и за все это расплачивается наличными деньгами или ямбами *), и если кто пожелаетъ принять товаромъ, то товаръ назначается по существующей на базарѣ цѣнѣ.“

*) Серебряная китайская монета.

„Изъ числа кашгарскихъ торговцевъ есть 6—7 человѣкъ довольно богатыхъ, которые занимаются исключительно торговлею дабой; другіе же торговцы хотя и покупаютъ русскіе товары на порядочную сумму, и на короткіе сроки (отъ одного до трехъ мѣсяцевъ), но постоянно отдачу денегъ затягиваютъ на болѣе продолжительное время (на 6—10 мѣсяцевъ); поэтому гораздо лучше дѣло имѣть съ самимъ Якубъ-Бекомъ“.

„Англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ на кашгарскомъ рынкѣ весьма мало, потому что порядочный привозъ бумажныхъ тканей англійскихъ фабрикъ чрезъ Бомбей пріостановился вотъ уже два года. Что же касается до другихъ товаровъ, напримѣръ чая, кисей, красокъ, парчей и разныхъ лекарственныхъ веществъ, то таковыя въ Кашгаръ привозятся, но не въ большомъ количествѣ; торговля этими товарами между Кашгаромъ, Тибетомъ, Кашмиромъ и Индустаномъ больше производилась и производится авганцами и ходжами, возвращающимися изъ Мекки чрезъ Бомбей. Авганцы, взамѣнъ товаровъ, привозимыхъ ими въ Яркендъ и Кашгаръ, увозятъ обратно золото, серебро, лучшій шолкъ, цѣнные камни и гашишъ мѣстнаго приготовленія“.

„Вообще говоря, о здѣшней оптовой торговлѣ можно сказать, что она была до этого времени неудовлетворительна потому собственно, что товары, составляющіе предметъ вывозной торговли, собирались весьма медленно, а еще болѣе потому, что не представлялось такой свободы привозить и вывозить разные товары, какая должна установиться съ этихъ поръ вслѣдствіе заключеннаго между нами и Кашгаромъ торговаго договора. Благодаря послѣднему, въ близкомъ будущемъ наша торговля

съ Джитышаромъ значительно улучшится. Это
тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ я уже упо-
мянулъ выше, привозъ англійскихъ товаровъ
въ послѣднее время почти совсѣмъ остановился,
отчего торговля рускими товарами значительно
улучшилась, по недостатку же торговцевъ и
ограниченности привоза нашихъ товаровъ цѣны
на рынкѣ поднялись весьма высоко".

Биржевой Вѣст.
1873. № 318.

ИЗЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Проѣздъ черезъ Вѣрный кашгарскаго посланца. — Возвращеніе изъ Кашгара, ходившаго туда съ караваномъ, русскаго купеческаго прикащика. — Невыполненіе Кашгаромъ условій заключеннаго съ Россією трактата. — Реорганизация кашгарскихъ войскъ при содѣйствіи англо-индѣйскихъ инструкторовъ.

Намъ пишутъ изъ г. Вѣрнаго отъ 20 октября: Сюда прибылъ, проѣздомъ изъ Петербурга въ Ташкентъ, кашгарскій посланецъ, осыпанный милостями и надѣленный тысячами халатами и подарками, которыми нагружены до верху два его тарантаса. Мы читали въ газетахъ, что на путешествіе посланца употреблено уже до 30 т. руб. Но, кромѣ того, придется, по всѣмъ вѣроятіямъ, израсходовать еще тысячъ десять, которыя потребуются на поѣздку въ Ташкентъ и затѣмъ на границу. Одновременно съ посланцемъ прибылъ также сюда изъ Кашгара управляющій караваномъ купцовъ Пушневыхъ, г. Сомовъ, отправившійся въ Кашгаръ въ то самое время, когда Мулла-Туранъ выѣзжалъ въ Петербургъ. Въ газетахъ 1871 года было много печатано о печальной участи и убыткахъ, которымъ подвергся въ Кашгарѣ караванъ купца Нѣмчинова; караванъ этотъ былъ задержанъ въ Кашгарѣ 18 мѣсяцевъ; состоявшіе при немъ люди содержались все это время подъ карауломъ, а товары были взяты въ казну Якубъ-бека по произвольной цѣнѣ. Въ виду такого обращенія съ нашими торговцами никто изъ здѣшнихъ купцовъ не рѣшался, не смотря на заключенный въ 1872 г. съ Якубъ-бекомъ трактатъ, послать свои товары въ Кашгарію, ибо произволъ и дерзость правителя Кашгаріи были здѣсь на столько извѣстны, что всѣ были убѣждены, что бадаулегъ не выполнитъ трактата и не имѣетъ даже намѣренія выполнить его. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣли слухи, что тотчасъ по заключеніи трактата одинъ изъ состоявшихъ при посольствѣ купцовъ (кажется г. Колесниковъ), выхлопотавшій, благодаря настоятельному требованію посольства, позволеніе съѣздить въ Яркендъ, подвергался тамъ строгому надзору, а по возвращеніи въ Каш-

гаръ не былъ здѣсь выпущенъ даже на базаръ купить сахару, такъ что лишенъ былъ возможности пить чай съ сахаромъ до прибытія въ Коканъ. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году купцы Пупышевы, имѣющіе въ Вѣрномъ торговлю мануфактурными товарами, но не бывавшіе здѣсь сами, по приглашенію начальства рискнули сдѣлать первую попытку воспользоваться благодѣніями заключеннаго съ Кашгаріею трактата. Караванъ Пупышевыхъ ввѣренъ былъ г. Сомову, весьма опытному въ азіатской торговлѣ человѣку, бывавшему съ караванами во всѣхъ сосѣднихъ ханствахъ: въ Коканъ, Бухаръ и даже въ Манасъ. Караванъ съ товарами на 40 т. руб. вышелъ изъ Вѣрнаго въ концѣ мая, снабженный рекомендательнымъ письмомъ отъ губернатора къ Якубъ-беку, и съ тѣхъ поръ до возвращенія г. Сомова въ половинѣ октября не было о немъ ни слуху, ни духу, кромѣ небольшого письмеца, въ которомъ г. Сомовъ сообщалъ, что дѣла его плохи и писать подробно о своихъ приключеніяхъ боится. Къ несчастію, предчувствія здѣшняго купечества оправдались. По рассказамъ г. Сомова, хотя ему по прибытіи въ Кашгаръ и объявили, что онъ можетъ торговать и жить свободно, но на дѣлѣ его во все время пребыванія въ Кашгарѣ никуда изъ караванъ-сарая не пускали, за исключеніемъ маленькаго ближайшаго базара, на которомъ кромѣ луку и ситцевъ ничего не продавалось. Торговлю объявили свободною, но подъ рукою, мѣстнымъ торговцамъ было стройжайше запрещено покупать у русскаго купца. Просидѣвъ въ тщетномъ ожиданіи покупателей два мѣсяца, г. Сомовъ нашелся вынужденнымъ согласиться на предложеніе сдать товары въ казну съ большимъ для себя убыткомъ и получить за 40 тысячный товаръ около 29 тысячъ руб. ямбами (серебро въ слиткахъ), причемъ ямбы эти зачили ему по 128 руб., тогда какъ крайняя имъ цѣна въ Вѣрномъ 115 руб. Когда весь товаръ забрали въ казну, явились и вольные покупатели, которые однако же купили менѣе чѣмъ на 2 тысячи руб. Сдавъ товаръ въ казну, г. Сомовъ спѣшилъ выбраться изъ Кашгара и въ простотѣ душевной думалъ, что его

сейчасъ же отпустить. Не тутъ то было. Всѣ его просьбы объ отпускѣ изъ Кашгара и объ уплатѣ казною за товары оставлялись безъ всякаго вниманія въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Однажды, съ позволенія торговыхъ чиновниковъ, онъ пришелъ съ просьбами объ уплатѣ денегъ и выпускѣ изъ Кашгара къ Альдашъ-беку, управляющему Кашгара. Хотя этотъ сановникъ былъ дома, но г. Сомова предъ свѣтлыя очи градоначальника не пустили и стражи выгнали его со двора ударами ружейныхъ прикладовъ по спинѣ. Послѣ такой непріятности г. Сомовъ рѣшился покориться судьбѣ и ожидать смиренно своей участи, попытавшись, впрочемъ, принести жалобу самому Якубъ-беку. Для этого онъ успѣлъ скрыться изъ глазъ караульныхъ и пробраться въ крѣпость, гдѣ живетъ властитель Кашгаріи. Попытка кончилась неудачей, къ Якубъ-беку г. Сомова не пустили, а смотрителя караванъ-сарая за отлучку плѣнника отколотили палками. Словомъ, г. Сомовъ въ теченіи четырехмѣсячнаго пребыванія въ Кашгарѣ успѣлъ исполнѣ раздѣлить то чувство, о которомъ пишетъ бывшій въ 1868 году въ Кашгарѣ подполковникъ П. Я. Рейнталь, въ одномъ мѣстѣ своихъ путевыхъ записокъ (Военный Сборникъ 1870 г.): „Тутъ впервые я почувствовалъ, что нахожусь въ клѣткѣ звѣря, и что кругомъ ея та же звѣриная порода“. Будучи

ограбленъ и лишенъ свободы, г. Сомовъ для размышленій объ ожидавшей его дальѣ участи имѣлъ обильный матеріалъ, пользуясь ежедневнымъ зрѣлищемъ кровавыхъ казней, совершавшихся, какъ будто нарочно, передъ его караванъ-сараемъ: однимъ рубили головы, другимъ руки за воровство и другія преступленія, строго караемыя бадаулетомъ.

Послѣ такого обращенія съ г. Сомовымъ наши купцы, какіе бы ни заключались трактаты съ Якубъ-бекомъ, пойдутъ въ Кашгаръ развѣ только подъ охраною русскихъ штыковъ, ибо еще разъ доказано, какое значеніе даютъ азіатскіе властители заключаемымъ съ ними договорамъ. Мы слышали, что кашгарскій посланецъ, выслушавъ въ Вѣрномъ рассказъ г. Сомова, почелъ долгомъ увѣрить, что Якубъ-

бекъ не зналъ о стѣсненіяхъ русскаго каравана со стороны низшихъ чиновниковъ и строго ихъ накажетъ. Такія отголоски и даже казни какого нибудь несчастнаго подставнаго сарта, вмѣсто Алдашъ-бека, могутъ показаться удовлетворительными развѣ уже слишкомъ легковѣрнымъ и неопытнымъ людямъ. Знакомые же съ Кашгаромъ и его повелителемъ никогда не повѣрятъ, чтобы малѣйшее дѣйствіе послѣднiго кашгарца въ отношеніи къ русскимъ не сообразовалось съ точными и положительными приказаніями Якубъ-бека. Всѣ знающіе люди вдобавокъ убѣждены, что пока Якубъ-бекъ владѣетъ Кашгаріей, до тѣхъ поръ невозможно русскимъ ни торговать съ этою страной, ни имѣть съ ней пріязненные отношенія, ибо характеръ этого азіатца, его политическое положеніе и обстановка сдѣлали его непримиримымъ нашимъ врагомъ, съ которымъ, если не желаемъ быть тысячу разъ обманутыми самыми немудрыми и дерзкими азіатскими уловками, не можетъ имѣть другихъ отношеній кромѣ враждебныхъ. Послѣдній трактатъ съ Якубъ-бекомъ подписанъ имъ только потому, что онъ нашелъ несвоевременнымъ снимать маску въ виду грознаго отряда, разработывавшаго во время переговоровъ дорогу на Иртышъ, и имѣя на рукахъ неусмирное возстаніе дунганъ, для подавленія котораго значительная часть кашгарскихъ войскъ съ Беккулы, старшимъ сыномъ Якубъ-бека, дѣйствовала въ Урумчи. Подписавъ листъ бумаги, съ намѣреніемъ не исполнять вырваннаго насильно обязательства, Якубъ-бекъ поступилъ по своему умно, выигравъ время, успѣвъ раздавить дунганъ и отложивъ на годъ, на два, вооруженное столкновеніе съ русскими. Война съ нами, конечно, большой рискъ для Якубъ-бека, хотя онъ успѣлъ въ послѣдніе два года сбучить значительную часть своего войска при помощи англо-индійскихъ инструкторовъ и вооружить англійскими ружьями, и потому, безъ сомнѣнія, онъ еще не разъ попробуетъ обмануть сильнаго, но легковѣрнаго сосѣда. Выгодно-ли только и удобно-ли это для насъ?